

Кадобный Тарас Богданович

**ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ДЖ. ЛОККА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ
ЭМПИРИСТСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ**

В статье исследовано влияние эпистемологических идей Дж. Локка как классика эмпиристской философии и методологии опытной науки на дальнейшие трансформации теоретико-познавательной проблематики в неклассической парадигме рациональности. Рассмотрены возможности реализации знаково-символических схем научного познания в условиях уже постнеклассических трансформаций эмпиризма в методологии науки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/12/18.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (79). С. 75-79. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 1

Философские науки

В статье исследовано влияние эпистемологических идей Дж. Локка как классика эмпиристской философии и методологии опытной науки на дальнейшие трансформации теоретико-познавательной проблематики в неклассической парадигме рациональности. Рассмотрены возможности реализации знаково-символических схем научного познания в условиях уже постнеклассических трансформаций эмпиризма в методологии науки.

Ключевые слова и фразы: эпистемология; язык науки; опыт; идея; рефлексия; сенсуализм.

Кадобный Тарас Богданович

*Черновицкий национальный университет имени Юрия Федьковича, Украина
animus@ukr.net*

**ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ДЖ. ЛОККА В КОНТЕКСТЕ
ТРАНСФОРМАЦИЙ ЭМПИРИСТСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ[©]**

Проблемы теории познания были в центре внимания философии XVIII ст. в целом. Можно даже говорить о трансформации преимущественно онтологической философской проблематики предыдущих веков в гносеологическую направленность философских выводов Нового времени. Также в это время объективистские тенденции объяснения бытия и познания постепенно заменялись субъективизированием теоретического поиска, детерминизм постепенно заменялся индетерминизмом в трактовке природного и социального бытия.

Конечно, парадигмы научных исследований и даже типы научной рациональности изменялись с тех пор неоднократно. Но актуальность обращения к философскому, в частности, эпистемологическому наследию Дж. Локка диктуется по крайней мере тем, что именно в Новое время усилиями ученых (Галилей, Бойль, Ньютон и др.) и философов (в частности, Декарта, Лейбница) не только формировались стандарты классической парадигмы научности, которую впоследствии изменят классика и постнеклассика, но и определялись базовые характеристики научного знания и познания в современном его понимании.

Эпистемологические проблемы, решаемые в философской системе Дж. Локка, были в центре внимания таких исследователей как Г. Заиченко, И. Нарский, Б. Мееровский. Логические проблемы исследования знаковых систем, в том числе в философии Дж. Локка, были предметом исследования А. Зиновьева, Д. Горского, Г. Клауса, П. Копнина, А. Суботина, М. Поповича и др. Методологические проблемы концептуальной структуры научного познания – предмет изучения А. Ракитова, Е. Жарикова, Б. Кузнецова и др. Интересные мировоззренческие выводы из данных эпистемологических вопросов сделали, в частности, Б. Рассел и Р. Тарнас.

Невзирая на серьезное внимание к упомянутой проблематике со стороны и отечественных, и зарубежных исследователей, остаются недостаточно изученными те механизмы влияния научной классики на современную науку, которые нередко остаются скрытыми, проявляясь бессознательно или же вообще не проявляясь. Именно на эти моменты философии Дж. Локка, изложенные в его фундаментальных трудах [3-5], мы и обратим внимание в данной статье.

Философские системы английского эмпиризма Нового времени, если говорить об учениях Т. Гобса и Дж. Локка, тем не менее, находились еще на грани обычного метафизического системотворчества Нового времени и субъективистских выводов философствования позднего Модерна.

Исследуя творчество Дж. Локка, Б. Рассел заметил, что в его трудах даже ошибочные суждения имеют определенное теоретическое значение, особенно ввиду рассудительности философа и направленности к компромиссным либеральным решениям проблем не только в сфере политической жизни, но и в эпистемологической проблематике [7, с. 718]. Невозможна окончательная компетентность в наших умах, суждениях, выводах. Поэтому неуместной является попытка некритического распространения собственных убеждений как истины в последней инстанции. Нужна снисходительность и к своему, и к чужому незнанию. Истина, по мнению Дж. Локка, существенно отличается от частичных теоретических построений, считающихся непогрешимыми с точки зрения их адептов. Это не исключает субъективной насыщенности наших знаний, получаемых нами, по крайней мере, двумя способами – через ум и откровение, однако именно ум должен оценивать откровение, а не наоборот.

Всячески критикуя нашу способность приписывать предметам те или другие желаемые для нас свойства, Дж. Локк ставит целью поиск объективных опор познания, ведущих нас к максимально точным выводам, согласовывая наши знания о мире с объективными связями и отношениями самой этой внешней нам реальности.

Дж. Локк разрабатывает сенсуалистскую эпистемологию, противопоставляя эту концепцию метафизическому рационализму картезианского образца. Причем в его философии возрастает удельный вес аналитической составляющей, так как он не просто констатирует чувственную обусловленность познания, но и детализирует структуру данных опыта, становящихся фундаментом достоверных научных данных.

Английский мыслитель резко критикует учение о врожденных идеях, находя в их основе нечеткие и путанные способы употребления понятий и предложений. Критикуется утверждение Р. Декарта о наличии врожденных идей как неотъемлемых конституирующих элементов мышления в свернутом виде уже с самого начала существования человека [1, с. 102-103]. Для осуществления такой критики Дж. Локк ссылается на данные физиологии, антропологические данные, результаты других конкретнонаучных исследований того периода.

Потому, по мнению Дж. Локка, только внешний опыт может быть источником данных о действительности. Срабатывает формула, известная в более ранней истории философии, но наиболее выразительно обоснованная именно Дж. Локком, суть которой в том, что нет ничего в уме, чего бы раньше не было в ощущениях. Он обычно признает, что определенные установки восприятия мира, мышления и деятельности имеются в сознании, начиная с самых ранних периодов его развития, однако основное знание, особенно знание категориально-понятийное, добывается усилиями ума, постоянно заполняющего первичную пустоту сознания новыми знаниями, черпая их при этом исключительно из внешнего мира благодаря работе органов ощущений.

Возможно, слишком однозначное восприятие упомянутого только что тезиса привело просветительскую философию к утверждению о чуть ли не стопроцентной предопределенности знаний, умений, навыков человека внешними – социальными, историческими, экономическими – обстоятельствами. Так возник тезис времени Просвещения о том, что изменить в лучшую сторону ум и нравственность человека можно путем изменения общества, в котором он проживает. Дж. Локк, наоборот, в своих педагогических трудах доказывает, что не существует детей с одинаковыми способностями и идентичным восприятием материала, усваиваемого ими в процессе воспитания и обучения. Каждое сознание формирует восприятие действительности посредством уникальной сетки взаимодействий с окружающей средой. Постоянным остается лишь влияние детерминизма внешних ощущений на функционирование ощущений внутренних.

Первым шагом в формировании будущих теоретических конструкций, являющихся самыми простыми и, в то же время, самыми важными, становится в теории познания Дж. Локка формирование идей, содержание которых достаточно широко, поскольку наполнено и сугубо рациональными, и чувственными признаками. Вместе с понятиями, к результатам деятельности идей в познании относятся, в частности, ощущения и восприятия. Дж. Локк различает внешний и внутренний опыт. Первый строится исходя из ощущений и восприятия свойств тел и отношений между ними, второй основан на самонаблюдении души и получает у Дж. Локка название рефлексии. Если внешний опыт образуется через влияние на наши органы ощущений предметов и явлений внешнего мира, то внутренний формируется на основе внешнего. В этом некоторые исследователи видят подтверждение материалистического характера эпистемологии Дж. Локка. Следовательно, идеи, даже субъективные, черпаются нами в конечном итоге из внешней реальности. Сознание является активным в формировании идей, но эта его конструктивная деятельность объективно ограничивается сферой реальности, к познанию которой оно привлечено. Свобода творчества сознания в конструировании идей проявляется, правда, в тех случаях, когда речь идет об идеях существования, времени и числа, которые выводятся из содержания самого сознания.

Различая первичные и вторичные качества, Дж. Локк относит к числу первых, как известно, протяженность, плотность, фигуру, движение, числовые характеристики, то есть набор физических базовых характеристик, которые можно считать объективными, независимыми от человеческой субъективности и, вместе с тем, положить в основу получения достоверного, объективного знания о мире, даже невзирая на то, что эти первичные качества еще должны быть переработаны сознанием познающего субъекта, систематизированы и понятийно выражены. Вторичными качествами являются вкус, цвет, запах, теплота, то есть все те свойства, относительно которых нет полной уверенности по поводу точности отображения ими предмета таковым, каким он является в действительности. Эти субъективные вторичные качества иногда даже определяют как знание скорее о познающем субъекте, чем об объекте познания. Хотя, как отмечает Р. Тарнас, «те же самые возражения, которые выдвигались Локком против “подобия” вторичных идей вторичным качествам, оказались применимыми и относительно первичных “идей”, поскольку и те, и другие являются лишь внутренним опытом ума» [9, с. 327].

Но, невзирая на неактуальность такого дуалистического противопоставления первичных и вторичных качеств, эти рассуждения, как говорит Б. Рассел, оказали значительное влияние на развитие естествознания, в частности, посодействовали построению объективных теорий теплоты, электричества и т.п. [7, с. 718].

Вследствие невосприятия неподтверждаемых опытным путем данных, Дж. Локк не признавал большинство метафизических предположений и концепций, поэтому неслучайной является его заочная полемика по этим вопросам с Г. Лейбницем. Английский философ, конечно, признавал неэмпирическое в своей основе содержание логико-математических дисциплин, соглашался даже с вероятностью врожденности идеи Бога. Но в вопросах исследования объективной реальности он скептически относился к метафизике и строго придерживался эмпирической линии. Можно утверждать, что самым ярким представителем этой философской тенденции в Новое время был именно Дж. Локк, в трудах которого достаточно много теоретико-познавательных вопросов приобрели значительно большую обоснованность, чем, например, у Ф. Бекона.

Очень важным моментом, ввиду тематики нашего исследования, является разработка Дж. Локком собственного варианта номинализма. Всеобщность названий распространяется только на обобщение свойств отдельных вещей и отношений между ними.

Для Дж. Локка проблематичным было согласование тезиса о том, что истинность наших знаний означает упорядоченность идей в нашем сознании, и, с другой стороны, мысли о важности избегания неточных, неясных толкований, не скоординированных должным образом с объективной структурой окружающей действительности. Поэтому, делает он вывод, простые идеи должны соответствовать вещам. Дж. Локк придерживается корреспондентской теории истины, начало которой было положено еще в античности. Но он добавляет к этой теории собственные существенные правки, призванные учесть важность внутреннего опыта, работы сознания и своеобразия концептуального выражения мыслей о внешней (а также внутренней) реальности. Поэтому в субъективно-идеалистическом ключе им отбрасывается подавляющее большинство идей, не подкрепленных предварительным внешним впечатлением.

Указывая на видоизменение обращения философии Нового времени к познавательным возможностям научного познания мира, Р. Тарнас констатирует, что «вера рационалистов в безусловную достоверность научных принципов в постижении общих истин о мире в основном уступила место более гибкой позиции, согласно которой наука не может прояснить реальной сути вещей, однако, опираясь на гипотезы об их доступной видимости, она способна выявить отдельные вероятные истины» [9, с. 326]. Этот вывод относительно познавательных возможностей научного освоения действительности следует из уверенности Дж. Локка в маловероятности достижения человеческим сознанием полностью достоверных знаний об окружающем мире. Также это согласовывается с либеральным мировоззрением Дж. Локка, согласно которому любое наше знание, даже то, в истинности которого, казалось бы, не должно возникать никаких сомнений, все же должно быть критически проверенным и взвешенным на чашах весов аргументов по меньшей мере двух сторон.

Дж. Локк фактически опередил идею современной семиотики о трехсторонней соотнесенности в нашем познании воспринимаемого предмета, смысла, который вкладывается в данный предмет, и словесного выражения этого знания о предмете познания. То, что непросто получить завершенное знание об объективной действительности, доказывает хотя бы рассмотренная выше проблема первичных и вторичных качеств, а, конкретнее, принципиальная невозможность разложить первичные, якобы абсолютно объективные, качества вещей на неделимые, столь же абсолютно достоверные, сколь и объективные, элементарные составляющие. Все сложные идеи свести к простым оказалось невозможно, поскольку само понятие простоты довольно сложное и неоднозначное. Современная физика микрочастиц в значительной степени преодолевает этот познавательный пробел, но все равно не окончательно.

Знание причастно к идее в значительно большей степени, чем к познаваемому предмету. Смысл, который вкладывает ум в предмет, даже когда речь идет об объективном научном познании, так или иначе опосредован внутренними субъективными смыслами, так же как и языковыми средствами выражения содержания понятий и суждений. Поэтому множество данных о внешнем мире, получаемое человеком, не может быть признано истинной и непогрешимой информацией о бытии. Возможно, во многих отношениях, это лишь наша догадка о мире.

Поэтому поддержка Дж. Локком тезиса об отличии объективных первичных и субъективных вторичных идей служила в значительной степени средством сберечь для научного познания ту сферу (представленную первичными идеями), в истинности предметов которой не приходилось бы сомневаться. Опосредованно это указывало на кризисные тенденции в классической научной методологии, не справлявшейся до конца с некоторыми сложными вопросами, упирающимися в барьер человеческой субъективности в процессе осуществления научного познания. Это также означало признание компетентности научного познания в познании материальной действительности, наиболее приближенной к простым идеям чувственного опыта. В то же время сознание, будучи вторичной рефлексией действительности, осуществляет рефлексии уже над самим собой, образуя очередную рефлексивный слой познавательного процесса. А поскольку все уровни познания упорядочены Дж. Локком в более-менее строгой последовательности, то каждый следующий уровень, количественно дополняя предыдущие, согласно логическому закону обратного соотношения между содержанием и объемом понятия, становится содержательно все менее определенным и ясным.

Отличие эпистемологической установки Дж. Локка от более поздних субъективно-идеалистических толкований познавательного процесса заключается в том, что он не только не говорил о почти полной относительности объективных первичных качеств, а даже видел определенную объективность во вторичных качествах. Существует определенная объективная структура, своеобразное соединение первичных качеств, которое позволяет вызывать идеи вторичных качеств в сознании человека [2, с. 160]. Все же, учитывая влияние механистической картины мира на тогдашнее научное мировоззрение, основную миссию в развитии естествознания Дж. Локк возлагал на первичные качества предметов и явлений.

Также допускается почти полное соответствие содержания вторичных качеств и предметов, находящихся вне нашего сознания, но отображающихся этими качествами. Внутренние структуры вещей наделены силами, а значит можно утверждать наличие внутренней закономерности этих вещей, а следовательно, несубъективность вторичных качеств.

Важным методологическим шагом Дж. Локка было различение реальных и номинальных сущностей вещей. Первые отображают предмет таковым, каким он является в действительности, по крайней мере, они направлены на такое отображение. Поэтому они являются целью, а также результатом собственно научного познания действительности. Вторые же являются нечеткими, изображая скорее то, чем предмет нам кажется, а

не то, чем он в действительности является. Признаки, представленные номинальными сущностями, являются несущественными, а вследствие этого ненадежными в научном, точном познании действительности.

Важно заметить, что неполную картину реальности дают не только невыразительные вторичные качества вещей, но и, казалось бы, объективные первичные качества. Поэтому граница между первичными и вторичными качествами не совсем совпадает с той, что проходит между реальными и номинальными сущностями. Правда, первичные качества могли в условиях развития тогдашнего естествознания раскрыть определенные внешние макропараметры вещей, но даже их не хватало для проникновения во внутреннюю структуру этих вещей.

В духе тогдашних представлений Дж. Локк считал номинальные сущности сочетанием простых идей внешнего опыта, в первую очередь, вторичных качеств, что дает возможность классифицировать предметы по их же внешним признакам. Поскольку же классы, изображенные номинальными сущностями, отражаются соответствующими именами, то это и определяет их в качестве номинальных.

Важная особенность гносеологической доктрины Дж. Локка – конкретизация абстрактных понятий. В результате добываются новые, обогащенные опытными данными инструменты познания, что позволяет перейти к экспериментально-математическому естествознанию. Б. Кузнецов отмечает: «Сенсуализм Локка, совсем не возводящий познание к простой индукции, но отрицающий врожденные идеи, много почерпнувший у Декарта, Гобса и *last not least* у самого Ньютона, был одной из предпосылок замены сугубо логических понятий понятиями, допускающими чувственные аналоги, – замены, составляющей основную тенденцию классической науки» [Там же, с. 88]. Интересно, что представители аналитической философии несколько веков спустя признают своими предшественниками не только Дж. Локка, что в целом понятно, но и Р. Декарта [1]. Следовательно, между сенсуализмом Дж. Локка и рационализмом Р. Декарта можно провести определенные параллели, тем более учитывая аналитический характер методологических поисков последнего.

Упомянутая конкретизация не может быть сведена исключительно к материалистическим тенденциям, хотя, например, Б. Мееровский констатирует обычный для советской критики тезис о философской системе Дж. Локка как идейном источнике английского материализма [6, с. 12]. Конечно, если принять во внимание, что словесное выражение само по себе является материальным воплощением идеальной мысли, то подобные выводы будут приемлемыми. Но именно с этими вербальными факторами формирования знания связана и значительная часть субъективности, неопределенности, неокончательности содержательного оформления и т.п. Поэтому материализм Дж. Локка как минимум непоследователен, что на самом деле является преимуществом его сенсуалистической доктрины.

Совсем другие акценты при исследовании эпистемологических выводов Дж. Локка ставит современный исследователь Р. Тарнас, выявляя в его теории познания предпосылки последующего скептицизма и, даже, релятивизма, если вспомнить тенденции формирования неклассической картины мира. Причина кроется в уже упомянутой ненадежности нашего познания и, вследствие этого, отсутствии определенных гарантий прямой согласованности данных ощущений с объектами внешней реальности: «в процессе познания принимают участие три фактора: ум, физический объект и восприятие, или же та умственная идея, которая представляет этот объект. Знание непосредственно имеет дело с идеей, но не с самим объектом. Объект человек познает лишь опосредованно – через идею. Вне человеческого восприятия находится мир подвижных субстанций; поэтому невозможно с полной определенностью утверждать, будто все те разнообразные впечатления от внешнего мира, которые человек получает в процессе познания, принадлежат самому миру» [9, с. 327].

Следовательно, эпистемологические выводы Дж. Локка по сфере своего влияния не ограничиваются периодом позднего Нового времени, а так или иначе становятся предпосылками последующих методологических поисков. Те языковые процедуры опосредования научного знания в процессе формирования категорий, абстрагирования, именования и т.п., которые были сформулированы Дж. Локком, в значительной степени сохраняют свое влияние и в современной методологии. Субъективистские и релятивистские выводы из этих концептуальных детерминант научного поиска хоть и не обязательны, но вполне уместны при рассмотрении влияния идей Дж. Локка на субъективный идеализм Нового времени или неклассическую научную рациональность и ее позитивистский коррелят.

Список литературы

1. Декарт Р. Правила для руководства ума // Декарт Р. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 77-153.
2. Кузнецов Б. Г. Ньютон. М.: Мысль, 1982. 175 с.
3. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Локк Дж. Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1985. Т. 2. С. 78-582.
4. Локк Дж. Опыты о законе природы // Локк Дж. Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. С. 3-53.
5. Локк Дж. Элементы натуральной философии // Локк Дж. Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1985. Т. 2. С. 496-519.
6. Мееровский Б. В. Английский материализм // Английские материалисты XVIII в.: собрание сочинений: в 3-х т. М.: Мысль, 1967. Т. 1. С. 5-50.
7. Рассел Б. История западной философии. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 2001. 992 с.
8. Современная западная философия: словарь. М.: Политиздат, 1991.
9. Тарнас Р. История западного мышления. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. 448 с.

**JOHN LOCKE'S EPISTEMOLOGICAL IDEAS IN CONTEXT
OF EMPIRICAL METHODOLOGY TRANSFORMATIONS****Kadobnyi Taras Bogdanovich***Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University, Ukraine
animus@ukr.net*

The author researches the influence of the epistemological ideas of J. Locke as the classic of empirical philosophy and experimental science methodology on the further transformations of theoretical-cognitive subject matter in the non-classical paradigm of rationality. The possibilities of the sign-symbolic schemes realization of scientific cognition are considered under the conditions of already post-non-classical transformations of empirism in science methodology.

Key words and phrases: epistemology; language of science; experience; idea; reflection; sensualism.

УДК 821.16

Филологические науки

В статье освещены проблемы взаимодействия автора и героя в современной русской прозе. Проведен анализ романов Захара Прилепина «Санька» и «Черная обезьяна», в которых наиболее полно отражены сходства и противопоставления ценностных систем автора и героя. Рассмотрены предпосылки создания автором образов и характеров героев на основе собственного опыта и идейных убеждений.

Ключевые слова и фразы: ценностная система общества; соотношение автора и героя; Захар Прилепин; романы «Санька», «Черная обезьяна».

Калиниченко Лариса Анатольевна*Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова
rfkbybxyrj62@yandex.ru***ПРОБЛЕМА ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ СИСТЕМ АВТОРА И ГЕРОЯ
В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНОВ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА «САНЬКА», «ЧЕРНАЯ ОБЕЗЬЯНА»)[©]****Актуальность и постановка проблемы**

Трансформационные процессы, происходящие в России, придают новый, особый смысл ценностям и ценностным ориентациям и требуют переосмысления подходов к их формированию. Ценности являются основой идеалов и моральных принципов, с которыми человек согласовывает свое поведение. Они составляют базу социального согласия и стабильности общества.

Вопрос ценностных трансформаций и, в частности, изменения моральных ценностей относится к одним из самых актуальных в современной философской мысли. Такой интерес не случаен, ведь проблема ценностных ориентаций, во-первых, относится к наиболее важным в персональном духовном бытии каждой личности, а во-вторых, имеет исключительное значение для социального развития. Поэтому во все времена она привлекала к себе внимание исследователей. В наши дни, когда все сферы общественного бытия испытывают масштабные изменения, указанная проблема вызывает повышенный интерес у представителей сферы искусства: художников, композиторов, писателей. Свидетельством тому являются многочисленные художественные произведения, посвященные поиску решений этой проблемы.

Среди наиболее успешных авторов последнего десятилетия с уверенностью можно назвать Захара Прилепина, перу которого принадлежат такие бестселлеры как «Санька», «Грех», «Черная обезьяна», «Патологии».

Особенностью художественного стиля Захара Прилепина является его система отношений «автор – герой» («автор – персонаж»). В целом, анализируя его работы, можно сказать, что большинство из них автобиографичны. Несмотря на это, при более детальном анализе можно усмотреть конфликт, противопоставление автора и героя, что как раз и является особенностью художественного стиля З. Прилепина.

В контексте исследуемой проблемы заслуживает внимания вопрос взаимодействия автора и героя в художественном произведении, получивший новый этап развития в философии литературы и литературоведении XX века.

Данный вопрос рассматривался в работах Р. Барта, М. Фуко, Ж. Деррида, Б. Кормана, В. Виноградова, С. Рейнгольда и др.